

Из жизни «звезд»

Труд - 1993 - 14 сент.

Так уходят кумиры

Эстрадного певца Зигфрида Кёнига в ГДР знали все — от мала до велика, прежде всего по популярной телевизионной передаче «Бар в гавани». Да и по нашему телевидению нередко звучал голос Зигфрида, причем не только как идеологическая дань «советским друзьям». Обаятельный певец с красивым баритоном, врожденной способностью очаровывать зрителей — не столь уж и много таких артистов даже среди патентованных звезд.

Юное дарование из простой рабочей семьи открыли священнослужители, и мальчуган попал в церковный хор. Привыкшие зарабатывать на хлеб не голосом, а руками, не словами, а делом, родители, однако, определили Зиги в ученики электрика. Ремесло он быстро освоил и полюбил. Даже став известным певцом, с удовольствием чинил друзьям и знакомым любые электроприборы — от розеток до автомобильного оборудования. «Он вообще отличался добротой, — вспоминает антрепренер М. Улиг. — Ну кто бы еще взялся ремонтировать машины своих соперников по эстраде?»

В 16 лет из церковного юноша попал в полупрофессиональный «светский» хор. Потом сменил несколько ансамблей, пел в известном эстрадном секстете, а в 1966 году стал солистом. Го-

лосовые данные и мастерство позволяли ему выходить за рамки эстрадного репертуара. Кёниг исполнял не только арии из оперетт, но и сложные оперные партии. Этого не удалось достичь ни одному эстраднему артисту в ГДР. Легендарной слыла его скромность и безотказность. «Когда было необходимо, — говорит М. Шниц, режиссер «Бара в гавани», — то он, звезда первой величины, мог отработать и статистом».

Никогда не отказывался Зигфрид от концертов, устраиваемых МУГГЕ — так сокращенно называлась организация, вроде наших местных филармоний. Она сколачивала смешанные актерские группы и направляла на заводы и фабрики «поднимать дух трудящихся», а предприятия расплачивались деньгами, которые им выделяло государство специально на эти цели. Система функционировала безукоризненно. Приглашений поступало много — да к тому же кто за бесплатно откажется посмотреть и послушать известных артистов? Выступали по несколько раз в день, зарабатывал Кёниг немало, но относился к деньгам без скаредности, охотно помогал попавшим в беду, раздавал в долг, не напоминая потом об этом.

На Востоке, в ГДР, знали и любили Зигфрида Кёнига. На Запа-

де, в ФРГ, совершенно не знали — своих «звезд» не перечсть. И когда после объединения Восток тоже стал Западом, бывшие кумиры ГДР, за очень малым исключением, ушли в забвение. Экранное время «Бара в гавани» досталось западному телевидению, концертные залы в большинстве своем превратились в магазины, офисы, дискотеки. МУГГЕ, понятно, стала ненужной, поскольку тысячи предприятий пошли с молотка, а остальные не могли уже тратить средства на культурно-просветительские цели. Звезды социалистической эстрады не выдержали соперничества со звездами эстрады капиталистической, хотя зачастую не уступали им ни талантом, ни мастерством. Просто они оказались бессильными противостоять отлаженной годами машине западного эстрадного менеджмента.

Выступив в последний раз зимой 1991 года в программе «Бар в гавани», перестал петь и Зигфрид Кёниг. Чтобы жить, попробовал вместе с женой наладить розничную торговлю углем и дровами, но «топливный бизнес» не удался. Тогда певец переквалифицировался, опять вместе с верной супругой, в уборщицы. Простая работа вроде бы не тяготила бывшую знаменитость и в лучшие годы счастливо избежавшую «звездной бо-

лезни». Заработка на жизнь хватало, а от старого времени осталась прекрасная собственная квартира, так что материальные заботы не отягощали.

Но что творилось в его душе? Этого не знал никто, поскольку Зигфрид никогда не любил отягощать других своими заботами. Оставался спокойным, ровным в общении, любящим отцом троих детей, внимательным супругом. Все, как и прежде. Таким он и уехал однажды рано утром на работу — убирать помещения в новом электроконцерне, перебравшемся с Запада. Переоделся в рабочую спецовку, по-немецки аккуратно отложил в сторонку часы, очки, все, что было в карманах, и... прыгнул на мостовую с 25-метровой высоты.

Трагедия осталась почти незамеченной. Лишь несколько местных газет поместили скучные строки: «Звезда бросается вниз»... «Жертва перемен». «Когда-то женщины лежали у его ног»... «Самоубийство ли это? Скорее убийство...».

Еще одна человеческая трагедия долгие годы разделенной страны, расчлененной нации, страшей различными путями и теперь зачастую в муках ищущей общие жизненные принципы.

Рудольф КОЛЧАНОВ,
соб. корр. «Труда».

БОНН.

Женя Зигфрид

14.09.93